

Карпов Владимир Ильич

Институт языкознания РАН,
Россия, 125009, Москва, Большой Кисловский пер., 1
wi.karpow@gmail.com

Топорова Татьяна Владимировна

Институт языкознания РАН,
Россия, 125009, Москва, Большой Кисловский пер., 1
toporova@iling-ran.ru

Историческое жанроведение и история языка: о месте и роли типов текстов в историко-лингвистических исследованиях в Германии и России*

Для цитирования: Карпов В. И., Топорова Т. В. Историческое жанроведение и история языка: о месте и роли типов текстов в историко-лингвистических исследованиях в Германии и России. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2021, 18 (3): 569–589. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2021.309>

Статья представляет собой обзор отечественных и зарубежных работ по лингвистике текста, связанных с выявлением минимальной классификационной единицы. В центре внимания оказывается активно используемый в немецком языкознании термин *Textsorte*, который неоднозначно трактуется как отечественными, так и собственно немецкими лингвистами. В статье излагается история его возникновения, рассматриваются подходы к его пониманию в информатике, эстетике, семиотике, теории текста и историческом языкознании, определяется влияние на отечественные исследования в германистике и — шире — в языкознании. Анализ предпринят с целью установить потенциал отдельных типов текста, зафиксированных в различные периоды существования конкретного языка, для расширенного описания языковой истории. Обзор проводится по материалам научных работ в области лингвистики текста и истории языка, затрагиваются вопросы изучения текстовых типов, разграничения понятий «жанр текста» и «тип текста» в зарубежной и отечественной лингвистике; конкретизируется место отдельных типов текста в текстологических, лингвистических и культурологических исследованиях. Объектом выступают тексты устного народного творчества — лечебные заговоры, поэтому для анализа привлекаются работы по истории и типологии малых фольклорных жанров, выявляются тенденции в изучении фольклорных текстов с позиций различных научных дисциплин. Авторы приходят к выводу, что комплексное описание отдельно взятого типа текста, проведенное с учетом лексических, грамматических, фонетических, структурных и функциональных критериев, хронологической и территориальной дистрибуции текстов, позволяет сформулировать общие принципы диахронически ориентированного исследования и внести весомый вклад в развитие исторической лингвистики.

Ключевые слова: лингвистика текста, история немецкого языка, тип текста, жанр, заговорный текст.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-112-50095.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2021

Введение

Вопрос, насколько жанрово-типологическая специфика текстов как объектов историко-лингвистических исследований влияет на оценку исторических явлений в языке и, как следствие, на описание этапов языкового развития, остается дискуссионным. Понимание, что историю языка можно проследить по истории отдельных типов текста, сложилось, например, в немецкоязычной лингвистической литературе последних десятилетий. Оно находит отражение как в названии научных трудов в виде устойчивой формулы *Sprachgeschichte als Textsortengeschichte* («история языка как история типов текста») (ср.: [Schenker 1977; Steger 1984; Wolf 2000]), так и в обозначении новой отрасли современной лингвистики — *historische Textsortenlinguistik* («историческая лингвистика текста») [Bralska, Czachur 2009].

Различия между терминологическими традициями в Германии и России начинаются уже с определения объекта исследования, точнее, с разграничения терминов *Texttyp* и *Textsorte*: если в немецкоязычных работах их стремятся развести (*Texttyp* рассматривается как теоретический конструкт, а *Textsorte* — как дискурсивный феномен), то в отечественном языкознании, как правило, они совмещены в одном обозначении «тип текста»¹. Для немецкой лингвистики текста термин *Textsorte* является ключевым, поэтому отдельного рассмотрения заслуживают история его возникновения, различные трактовки в исследованиях в области теории текста и сравнительно-исторического языкознания в Германии и в российской германистике. К сожалению, дискуссия вокруг терминологической совместимости *Texttyp* и *Textsorte* не находит должного отклика у широкого круга лингвистов за пределами Германии, поэтому одна из задач статьи — ознакомить специалистов из различных областей языкознания с наработками немецких коллег.

Особенно деликатно с терминами *Texttyp* и *Textsorte* немецкие авторы обращаются при описании истории родного языка. Каждый тип текста, как пишет Л. И. Гришаева, для немецкоязычных исследователей «является одним из решающих критериев отграничения определенного этапа развития языка... Текст определенного типа трактуется также как источник сведений, существенных для становления системы языка в целом или для отдельных ее subsystem» [Гришаева 2002: 120]. Историческая лингвистика текста учитывает факторы, релевантные для функционирования текстов в языке (например, дискурсивные практики), и переключает фокус рассмотрения с синхронного на диахронический уровень. Хотя при этом и решаются узкоспециальные задачи, связанные с анализом дискурса, нам представляется важной установка на диахроническое изучение отдельных текстовых типов. В современной лингвистике текста преобладают синхронные исследования, попытки перейти к «диахроническим обобщениям» [Гринберг 2004] на материале конкретных типов наталкиваются на препятствие в виде неполноты исторического текстового корпуса. В качестве одного из возможных решений мы предлагаем обратиться к малым фольклорным жанрам — текстам особого типа,

¹ В англо-американской литературе *Textsorte* и *Texttyp* переводятся как *genre* и *texttype* соответственно, их терминологическое разграничение внутри данной пары представляет для англоязычных авторов меньший интерес, чем определение границы, например, между понятиями «жанр» и «регистр» [Swales 1990: 38–42; Dewitt 2015; Lux 1981]. Последние, в свою очередь, оказываются мало приемлемыми для исторической лингвистики [Warnke 1999: 129–130].

которые в силу ограниченности текстового объема, строгой кодификации правил порождения и функционирования позволяют применить сравнительно простую схему описания.

Таким образом, цель данной статьи — представить обзор немецкоязычных и отечественных научных работ в области лингвистики текста, в которых затронуты различные аспекты изучения типов текста, предлагаются различные прочтения термина *Textsorte*, оценивается потенциал типов текста как объектов междисциплинарных исследований и освещаются тенденции в изучении фольклорных текстов с позиций различных лингвистических дисциплин.

Макс Бензе и термин *Textsorte*

В лингвистике принято считать, что термин *Textsorte* ввел в научный обиход немецкий философ М. Бензе в 1962 г. Первым ссылается на его труд Г. Бек в статье 1973 г., и ни одна работа по немецкой лингвистике текста отныне не обходится без отсылки на этот источник. Сам Бек осторожен в предположениях, он упоминает имя Бензе только в примечании [Beck 1973: 108]. Почти полвека эта ссылка кочует из работы в работу, но, к сожалению, при упоминании автора никто не пишет о том, как понимал термин *Textsorte* сам Бензе.

Бензе, один из создателей штуттгартской школы информационной эстетики, получил широкую известность благодаря своим работам в области теории текста, литературной критики и эстетики². Информационная эстетика, разрабатываемая им на протяжении длительного времени, стремилась объединить математическую логику, информатику, семиотику, теорию коммуникации и классическую эстетику и вывести таким образом теорию эстетики на новый теоретический уровень.

Текст становится одним из центральных понятий в разрабатываемой Бензе в 1960-е гг. общей теории и эстетике текста [Bense 1962]. В философской концепции Бензе «текст» не является литературоведческим термином, он выведен за рамки художественной литературы. Бензе исходит из широкого понимания текста, «объединяющего по определенным правилам в фрагменты или в одно целое множества, упорядоченные в линейном, плоскостном или пространственном измерениях, и дискретные единицы, функционирующие как знаки» [Bense 1969: 76]. В более узком смысле текст — это «языковое образование, материальные элементы которого относятся к лингвистическим явлениям: звуки, слоги, морфемы, слова, словосочетания, предложения и т. п., в зависимости от того, какие конституирующие элементы релевантны для создания или анализа текста» [Bense 1998: 343].

Бензе соединил в теории текста эстетику и точные науки, пытался не только анализировать, но и создавать тексты, используя арсенал математических методов в духе кибернетики 1960-х гг. Экспериментирование с текстами проявилось в создании серии машинных (компьютерных, или, по определению Бензе, синтетических) текстов с использованием ЭВМ. Группа, начиная с 1959 г. работавшая под его руководством в Штуттгартском университете, вводила в компьютер некоторый

² С работами Бензе был фрагментарно знаком советский читатель. Появлялись переводы отдельных статей [Бензе 1972: 198–210] и критические обзоры его трудов в научной литературе [Поляков 1978]. Анализ философского творчества Бензе представлен в диссертационном исследовании [Завадский 1971].

случайный набор слов, задавала алгоритм работы, используя «матрицу вероятностей» А. Маркова, и анализировала тот продукт, который выдавала машина. Подобные тексты назывались стохастическими. Конечной целью эксперимента было не научить машину писать тексты, а заставить «писателя-человека подражать писателю-компьютеру, чтобы усвоить хотя бы манеру стохастического письма последнего» [Bense 1971: 74–96]. В тандеме «человек — машина» появляются тексты, при создании которых не существует больше границы между естественным процессом и машинным производством. Поскольку речь шла о совершенно новом классе текстов с точки зрения как их порождения, так и эстетической оценки, то для их фиксации ввели новый термин — *Textsorte*. Впервые он упоминается в статье [Bense 1961: 23] и закрепляется год спустя в обзорной работе [Bense 1962: 134].

Для Бензе *Textsorte* является техническим термином, в котором компонент «текст» обозначает структурированное множество элементов, а слово «сорт» употребляется в контексте математической логики и информатики — Бензе понимает под ним любое непустое множество объектов, отличающееся устойчивостью и относительной независимостью элементов [Bense 1998: 376–377]. Такое понимание связано с разработкой в 1960-е гг. языков программирования и с развитием информационных дисциплин в целом, поэтому и появление в трудах Бензе подобных терминов для описания эстетических процессов и явлений не выглядит парадоксальным.

Термин *Textsorte* в работах немецких лингвистов

Вспоминая опыты экспериментирования с текстами в середине 60-х гг., Х. Штегер писал, что *Textsorte* он с коллегами стал применять для разграничения текстов, возникающих в устной речи. Они и не подозревали, что «Бензе уже использовал этот термин в совершенно ином смысле» [Steger 1983: 46]. Благодаря работам исследовательской группы «Gesprochene Sprache» («Разговорный язык») термин *Textsorte* приобрел популярность в лингвистической литературе. Обозначив предпосылки для оптимальной «сортировки» различных типов дискурса в разговорном немецком языке [Steger 1967: 31–34], члены группы разработали разветвленную классификацию типов текста [Kern 1969: 3–23] и фактически закрепили за *Textsorte* статус обязательного элемента при систематизации текстов [Steger 1974: 39–97]. Однако одним из первых лингвистическое определение термина приводит П. Хартманн еще в 1964 г. Он говорит, как и Бензе, о «множестве» (*Menge*), подразумевая под *Textsorte* «множество текстов с определенными общими чертами» [Hartmann 1964: 23], и позже расширяет трактовку до «подмножества текстов, обладающих определенными общими чертами, релевантными для их описания и разграничения» [Hartmann 1971: 22].

На исходе первого десятилетия существования *Textsorte* лингвисты так и не определились, нужен ли еще один термин для классификации текстов. На вопрос, существуют ли *Textsorten*, прозвучавший на научном colloquium в 1972 г., поступили спорные ответы. Утверждали, что можно говорить скорее о «типах компонентов» (*Komponentensorten*) [Stempel 1972: 181], «текстовых признаках» (*Texteigenschaften*) [Wienold 1972: 155], «типах малых текстов» [Posner 1972: 183] или, в зависимости от функциональных стилей, о разных «ролях текста» (*Textpartien*) [Sandig 1972: 119].

Ясности не прибавилось и в последующие десятилетия. Так, Э. Гюлих и вслед за ней К. Адамчик констатируют, что в научной литературе так и не было предложено четкого объяснения, что следует понимать под термином *Textsorte*. Единства с самого начала не наблюдалось ни в отношении его трактовки, ни в отношении принципов классификации текстов с применением данного термина [Gulich 1972: 16; Adamzik 1995: 11].

Проанализировав обширную библиографию, наработанную немецкими исследователями к середине 1990-х гг., Адамчик в своем обзорном труде [Adamzik 1995] свела споры вокруг термина *Textsorte* к двум наиболее распространенным трактовкам, которые она связывает с «неспециализированным» (*unspezifische*) и «специализированным» (*spezifische*) пониманием *Textsorte*³. В первом случае говорят о любом классе, множестве, разновидности текстов, отличающихся по одному или нескольким дифференциальным признакам от любого другого класса, множества или разновидности текстов. В этом контексте *Textsorte* может использоваться как синоним к понятиям «вид текста», «тип текста», «класс текстов». «Специализированное» понимание, которое проявляется при функциональном подходе, предполагает наличие у текстов набора признаков или свойств, релевантных для выполнения каких-либо коммуникативных или иных специальных задач. В этом случае между понятиями *Textsorte*, «вид текста», «тип текста», «класс текстов» проводится граница, отношения между ними выстраиваются иерархически [Adamzik 1995: 14–16]. Первая точка зрения близка Бензе и Хартманну, другого мнения придерживались, в частности, Хайнеманн и Вивегер [Heinemann, Viehweger 1991: 147], а также Ф. Юргенс, предложившие считать *Textsorte* «прототипические, основанные на конвенциях коммуникантов языковые образцы с характерными функциональными, ситуативными и тематическими признаками и со структурой, отвечающей этим признакам» [Jürgens 1999: 3].

Трактовка термина *Textsorte* в работах исследователей из ГДР близка скорее к его «специализированному» пониманию с оговоркой, что *Textsorte* может найти применение при иерархической классификации текстов как по функционально-коммуникативному признаку, занимая ее низшую ступень, так и по формальному для описания наиболее типичных классов текстов [Adamzik 1995: 17, 33]. Данный термин использовался в научной литературе в ГДР для выделения типовых образований, «обладающих набором специфических признаков и выполняющих конкретные функции. Сам термин был отнесен к разряду зыбких и весьма условных понятий на том основании, что с его помощью не снимается проблема дифференциации отдельных форм существования текстов» [Бабенко 2019: 13].

По всей видимости, научная мысль разными путями идет к одной цели, стремясь достичь терминологической однозначности в описании объекта исследования. Э. Рольф отмечает, что классификации типов текста появлялись задолго до изобретения термина *Textsorte*, и приводит в качестве примера семиотическую классификацию Ч. Морриса, в которой под «типом дискурса» вполне можно понимать то, что позже стали называть *Textsorte* [Rolf 1993: 81]. Популярность нового термина можно объяснить его конкурентными преимуществами по сравнению со ставшими уже привычными понятиями «класс текстов», «тип текста», «вид текста»

³ Мы придерживаемся перевода, предложенного Н. С. Бабенко (напр.: [Бабенко 2019: 14])

при обозначении текстовых образцов (*Textmuster*), служащих моделью для создания других текстов и обеспечивающих успешное решение задач, возникающих в процессе речевой деятельности.

К терминологическому определению *Textsorte* в отечественном языкознании

При разграничении *Textsorte* и *Texttyp* Х.Изенберг предлагал «тип текста» считать строгим научным термином, который применяется в теоретической лингвистике для создания типологической классификации текстов, в то время как расплывчатое обозначение *Textsorte* можно использовать при описании группы текстов с присущими только им чертами вне зависимости от их значимости для теории языка [Isenberg 1978: 566]. В силу смысловой диффузности немецкого термина поиски точного перевода на русский язык для него представляются малопродуктивными. Напротив, имеет смысл подбор контекстуально или ситуативно тождественного терминологического соответствия. В отечественном языкознании при создании типологической классификации не ставится задача детально дифференцировать типы (классы, виды, категории и т. п.) по формальным или иным критериям в том объеме, в каком это делается в немецкой лингвистической литературе. Традиционно используются два термина: «тип текста» и «жанр текста», — хотя предпринимаются попытки ввести терминоподобное сочетание «сорт текста».

Разрабатывая классификацию текстов в рамках теории перевода, А. Г. Пастухов предлагает использовать сочетание «сорт текста», чтобы описывать «единицы низшего уровня» при «различных реализационных разновидностях внутри отдельного стиля речи» [Пастухов 2006: 88]. «Сорт» трактуется при этом в русле работ Ф. Лукса, а именно как «компетентно признанный и находящийся в области когерентных вербальных текстов релевантный класс, построение, вариативные рамки и использование которых в контексте и окружающем мире происходит по определенным правилам» [Пастухов 2006: 88]. Обозначение «сорт текста» не прижилось в отечественном языкознании. В. Е. Чернявская отмечает, что к немецкому термину *Textsorte* «сложно подобрать абсолютно точный перевод, который соответствовал бы значению *Textsorte* в русском языке и не выглядел бы неорганичным в системе типологических разработок (калька представляется также неудачной)» [Чернявская 2014: 62].

Более адекватным эквивалентом для передачи немецкого термина Чернявская считает сочетание «тип текста». Суммируя опыт лингвистов в построении текстовых классификаций, Чернявская выводит следующее определение «типа текста»: «культурно-исторически сложившаяся продуктивная модель, образец текстового построения, определяющий функциональные и структурные особенности конкретных текстов (экземпляров текста) с различным тематическим содержанием» [Чернявская 2005: 102–112]. Сравнивая между собой существующие в лингвистике обозначения, автор указывает на явные преимущества термина «тип текста» в сопоставлении, например, с «жанром» (последний относится скорее к литературоведению): типы текстов обладают набором языковых и неязыковых признаков, соотносимых со сферой повседневного общения; они распознаются спонтанно носителями языка; их номенклатура совпадает с обыденными наименованиями самих текстов и т. д. [Чернявская 2014: 63].

Различия в подходах к трактовке понятий «тип текста» и «жанр текста» анализирует [Тырыгина 2008]. В этой работе оба термина рассматриваются с точки зрения типологии текстов, при этом автор настаивает на их принципиальной неравнозначности, несводимости друг к другу, что не мешает идентифицировать их, используя взаимоопределяющие дефиниции. Так, если тип текста выделяется на основе некоторых упрощенных моделей и представляет собой искусственный конструкт, то жанр — это «особый тип текста» как компонент естественной классификации текстов [Тырыгина 2008: 10]. Термину «жанр текста» в этой работе отдается явное предпочтение, автор выводит его за пределы литературоведческой терминологической системы и предлагает под жанрами понимать «устоявшиеся, коллективно выработанные в процессе социокультурного и коммуникативно-речевого опыта и развития формально-содержательные образцы (модели) целенаправленного, соотношенного с адресатом и обстановкой вербального поведения» [Тырыгина 2008: 42].

Понимание «жанра» не в границах теории литературы, а шире — как термина лингвистики текста — по общему мнению исследователей, восходит к трудам М. М. Бахтина. Самая цитируемая его статья — «Проблема речевых жанров», работа над которой велась в 1950-е гг., — отражает взгляд Бахтина на проблему «речевых жанров». Рассуждая о том, что язык своими носителями используется преимущественно в виде набора конкретных устных или письменных высказываний, Бахтин предлагает выделять относительно устойчивые типы таких высказываний, которые бы неразрывно соединяли в себе тематическое содержание, стиль и композиционное построение, и называет их «речевыми жанрами». Для Бахтина жанр — это прежде всего «типическая форма высказывания». Он различает первичные, или простые, речевые жанры, закрытые в структурно-композиционном и формально-содержательном смыслах, и вторичные, или сложные, которые нередко вбирают в себя и перерабатывают простые речевые жанры [Бахтин 1996: 159–206]. В этой работе Бахтин не использует сочетание «жанр текста», он рассуждает о том, что «речевой жанр» лингвисты еще не превратили в термин, который был бы ограничен по содержанию и трактовался непротиворечиво. В набросках к работе «Проблема текста», написанных в 1960-е гг., но опубликованных в виде конспекта лишь в 1970-е гг., Бахтин среди прочих задач планировал раскрыть понятие «текстовые жанры», а речевые жанры интерпретировал как « типовые модели построения речевого целого» [Бахтин 1986: 297–325]. По всей видимости, к понятию «текстовый жанр» он пришел в процессе осмысления термина «речевой жанр». Примечательно, что здесь Бахтин пишет уже о планах рассмотрения текста в увязке с кибернетикой, теорией информации и статистикой, что роднит его взгляды с подходом Бензе к проблеме типологии текста.

Пристальное внимание к понятию «жанры текста» как к возможному варианту терминологической адаптации немецкого слова *Textsorte* неслучайно: на немецкий язык предложенный Бахтиным «репертуар речевых жанров» переводится как *Textsortenrepertoire* и применяется в таком виде в немецкоязычной литературе для обозначения всех типов текста, используемых в рамках коммуникативной ситуации [Hauser et al. 2016: 278–279]⁴. В отечественном языкознании сопоставление терми-

⁴ Отметим, что в англо-американской лингвистике для передачи бахтинских понятий «речевой жанр» и «репертуар речевых жанров» закрепились варианты *communicative genres*, *genre repertoires* [Orlikowski, Yates 1994].

нов «жанры текста» и *Textsorte* последовательно проводится в работах Н. С. Бабенко с начала 1990-х гг. [Бабенко 1993: 9]. При описании понятийного аппарата такого направления современного языкознания, как лингвистическое жанроведение (*Textsortenlinguistik*)⁵, в качестве наиболее удачного соответствия немецкому термину *Textsorte* Бабенко предлагает рассматривать «речевые жанры/жанры текста» по Бахтину [Бабенко 2009: 235–236].

Было бы неправильным утверждать, что с трудами немецких коллег в области лингвистики текста были знакомы только отечественные германисты. Так, в 1978 г. в серии «Новое в зарубежной лингвистике» вышел том «Лингвистика текста», в котором были выборочно опубликованы переводы программных трудов представителей немецкой школы лингвистики текста Х. Изенберга и З. Шмидта. Дискуссия о типах текста не входила тогда в круг теоретических интересов советского языкознания, поэтому соответствующие фрагменты работ были исключены при издании, а акцент смещен к тем проблемам теории текста, для решения которых «в качестве материала исследования берется не текст, а отдельные предложения» [Гальперин 1981: 18]. В исследованиях западных коллег И. Р. Гальперин видел «стремление построить формализованную грамматику текста, для чего создаются правила, процедуры, схемы, по которым можно осуществить моделирование структур текста», в то время как советская наука двигалась к построению общей теории текста «путем изучения конкретных речевореческих актов, закономерностей их организации и функционирования» [Гальперин 1981: 18]. Этим во многом объясняется сохраняющийся в отечественном языкознании интерес к функциональной, а не формализованной типологии, к общей теории коммуникации или к отдельным психолингвистическим аспектам изучения текстов разного типа [Евтеев, Латышев 2017]. Понимание «типов текста» не как таксономических единиц [Чаплина 2009: 134], а как дискурсивных явлений, на которых строится коммуникативная деятельность, снимает необходимость дифференцированного подхода к описанию текстовых феноменов.

Очевидно, в противопоставлении терминов «тип текста» и «жанр текста», которое наблюдается в отечественной германистике и немецком языкознании, проявляется описанная К. Адамчик дихотомия в прочтении самого понятия: трактовка «тип текста» больше тяготеет к «неспециализированному» пониманию термина в отличие от «специализированного» толкования «жанра текста». Мы считаем более уместным оставаться в рамках сложившейся отечественной терминологической традиции и использовать обозначение «тип текста» как устоявшееся и обладающее широким спектром значений. Термин «жанр» вызывает нежелательные ассоциации с литературоведческой терминосистемой, хотя попытку адаптировать сочетание «жанр текста» для целей общей лингвистики текста можно считать в целом удачной⁶.

⁵ Перевод нем. *Textsortenlinguistik* как «лингвистическое жанроведение», предложенный Н. С. Бабенко, представляет собой показательный пример экспериментирования со способами передачи нем. *Textsorte* на русский язык. В названии нашей статьи термин «жанроведение» следует трактовать в том же ключе.

⁶ В рамках нашей статьи не ставится задача обсуждать содержание и терминологический потенциал таких понятий, как «тип дискурса», «речевой акт», а также отдельные аспекты скорее литературоведческого и социолингвистического характера, не влияющих напрямую на типологическую характеристику описываемого материала.

История языка как история типов текста

Исследование типов текста в синхронии и диахронии

В последние десятилетия в историко-лингвистических работах больше внимания стало уделяться не отдельным фактам исторической грамматики или фонетики, а конкретным типам текста (*Textsorten*) как источникам данных о факторах, влиявших на становление литературно-письменной традиции в каждый период истории языка. «Языковые средства, представленные в текстах того или иного типа, поставляют исследователю разнообразные и многочисленные сведения для осмысления закономерностей функционирования соответствующего вербального кода, а также для понимания того, как развиваются культура и история народа в целом» [Гришаева 2002: 120]. Каждый тип текста, с исторической точки зрения, возникает в результате взаимодействия интерактантов и фиксирует этот результат, запечатлевая «культурно релевантные особенности интеракции». В этом смысле тип текста «является не чем иным, как совокупностью «следов» взаимодействия людей между собой» [Гришаева 2002: 120].

Такое отношение к фактам истории языка закрепилось в немецком языковедении и привело к возникновению новой области исследований — исторической лингвистики текста (*historische Textsortenlinguistik*). Тем не менее исследование типов текста в диахронии можно отнести к наименее разработанному направлению сравнительно-исторического языковедения [Fleskes 1996: 5]. Объяснить это можно тем обстоятельством, что в недостаточном объеме представлен сам текстовый материал, который позволил бы проследить существование отдельно взятого типа на всем протяжении истории языка. По причине того, что технически сложно составить полноценную историю возникновения, развития и функционирования текстов одного типа, исследователи ограничиваются их синхронным описанием (см. библиографию в [Adamzik 1995]). Во многих работах говорится о том, что с развитием технических средств, изменением исторических и социально-экономических условий в каждый отрезок времени радикально меняются и сами типы текста: одни сменяются другими, у оставшихся трансформациям подвергаются форма и содержательная структура, функции и т. д. [Schank 1984: 761–768].

Чтобы преодолеть внутридисциплинарный скепсис, предлагается рассматривать историю типов текста не в строгом соответствии с традиционно выделяемыми периодами развития языка, а как расширение исторической лингвистики. Это осуществимо при соблюдении двух условий: во-первых, при наличии таких типов текста, которые репрезентативно представлены на каждом синхронном срезе [Schenker 1977: 141–148]; во-вторых, при сохранении на протяжении длительного времени как относительной стабильности формальных характеристик текстов, составляющих тот или иной репертуар (структура текста, морфосинтаксические параметры, особенности лексического наполнения, формульность), так и типов коммуникативной интенции [Steger 1984: 191]. Контуры такого понимания истории языка были намечены в серии статей, опубликованных в Германии в середине 1980-х гг. Перед исследователями была поставлена задача описать корпус текстов конкретного периода истории немецкого языка: древневерхненемецкого [Schwarz 1985: 1052–1059], средневерхненемецкого [Kästner, Schirok 1985: 1164–1179], ранненововерхненемецкого [Kästner et al. 1985: 1355–1368], Нового времени [Wimmer

1985: 1623–1632]. Недостатком такого подхода можно считать не только ориентацию на устоявшуюся периодизацию, но и отсутствие единой схемы типологической классификации текстов. Так, если для первых двух исторических периодов учитывается форма бытования текстов в социуме (устная/письменная), то для описания языка с развитой литературно-письменной традицией устные тексты, как правило, нерелевантны либо привлекаются только при рассмотрении новых средств коммуникации. В результате даже в рамках одного исследования не формируется единой образной парадигмы для анализа конкретных типов текста, который охватывал бы все исторические периоды.

Типы текста в диахроническом исследовании: выбор оптимального объекта

Можно ли выделить какой-то один объект для полноценного диахронического описания? Еще И. Р. Гальперин отмечал, что многообразие характерных признаков у каждого типа текста обусловлено историческими факторами; оно настолько велико, что свести их «к каким-то абстрактным, типологическим схемам-моделям возможно только в результате большого накопленного опыта наблюдений над функционированием каждого отдельного типа в разные периоды» [Гальперин 1981: 15–16]. Очевидно, среди литературных жанров не найдется таких видов, которых было бы достаточно для полноценного анализа на каждом из этапов языковой истории. Этим объясняется преобладание в отечественных исследованиях по истории литературных языков установки на анализ одного письменного памятника либо группы текстов вне их историко-типологической соотнесенности.

Нам представляется более продуктивным переключить исследовательский интерес с литературных на фольклорные тексты. Лотман отмечал, что именно в фольклоре применение лингвистических методов может увенчаться наибольшими успехами, поскольку здесь можно «констатировать наличие ограниченного числа элементов системы и сравнительно легко формулируемых правил их сочетания... язык дает формальную систему выражения, но область содержания остается, с точки зрения языка как такового, предельно свободной» [Лотман 1999: 43]. Таким образом, и сфера выражения, и сфера содержания «предельно автоматизированы», текст в фольклоре превращается в «чисто синтагматический, асемантический текст, не сообщение о некоторых событиях, а схему организации сообщения» [Лотман 1999: 43]. Указанные параметры обеспечивают стабильность формальной структуры текста, шаблонность лексического наполнения, ритуализированный способ коммуникации. Открытым остается только один вопрос: какие типы фольклорных текстов отвечают главному требованию — сквозному присутствию в истории?

В результате проведенных исследований было установлено, что на протяжении истории немецкого языка далеко не все типы текста представлены равнозначно в количественном измерении. Редким примером такого рода текстов, который отвечал бы приведенным выше критериям, можно считать заговорный текст, при этом следует отметить, что в нашем случае речь идет о немецких заговорах (*Zauber-sprüche*). Уникальность материала объясняется тем, что германский ареал предоставляет возможность проследить эволюцию конкретного типа текста от зафиксированных в IX в. древневерхненемецких форм до записей, сделанных собирателями

фольклора в разных диалектных зонах в XIX–XX вв. Материал демонстрирует непрерывность заговорной традиции, постоянство языковых характеристик, устойчивость структуры текста, высокую адаптивность и вариативность лексики.

Немецкие заговоры в кросслингвистических исследованиях

Заговорные тексты, зафиксированные в германском ареале, нередко становятся предметом рассмотрения в исторически ориентированных работах. В качестве примера можно привести монографию Т. В. Топоровой, в которой на материале древневерхненемецких и древнеанглийских метрических заговоров, сохранившихся в составе рукописей IX–XII вв., иллюстрируется воздействие прагматического фактора на конституирование заговора [Топорова 1996: 124–126]. Преимущество данной работы видится в том, что ее автор интерпретирует материал не в рамках истории фольклора, а рассматривает тексты как объект исторической и ареальной лингвистики. Ареальный подход позволяет установить временные рамки независимо от традиционного деления истории языка на периоды. Похожее наблюдается и в работах немецких коллег. Нередко при описании фольклорных текстов для обозначения ранних этапов языковой истории используются обозначения «древнегерманский» или «язык Средневековья» (ср.: [Holzmann 2001]), чтобы избежать прямых ассоциаций с хронологически строго очерченными древневерхненемецким и средневерхненемецким периодами. Так, М. Шульц представила детальную классификацию немецких средневековых заклинаний, ограничив внешние временные границы IX и XVI вв. Ее принцип деления текстов по содержательному типу (сюжет, мотив, формулы) не предполагает глубокого филологического анализа, однако ценной представляется установка на выявление (путем тщательного хронологического анализа источников) таких признаков, как преемственность или вариативность текстовых моделей, изменение объема текстов. Последнее предполагает учет устного характера заговоров, а это, в свою очередь, заставляет задуматься, не ведет ли их письменная фиксация к «распаду жанра» [Schulz 2003: 10].

Первым фундаментальным историко-фольклорным и отчасти филологическим исследованием немецких заговоров как типа текста, охватывающим весь исторический континуум, является работа И. Хампп [Hampp 1961]. В ней проанализировано около 3000 текстов из всех диалектных ареалов Германии, включая районы компактного проживания немцев за пределами своей родины. Самые ранние записи относятся к IX–X вв., наиболее обширный корпус представлен текстами, зафиксированными в XVI в. и позже. Отбор был тематически ограничен — учитывались только оригинальные (не относящиеся к литературным памятникам) лечебные заговоры. Хампп представила классификацию заговорных текстов, распределив их по формам и типам; под первыми она понимает жанровые формы, выражающие магические представления и правила (приказ, просьба-обращение, нарратив), а типом называет «формально-содержательное единство», которое дается в названии заговора (тип Второго Мерзебургского заклинания, тип встречи, тип трех братьев и т. п.) [Hampp 1961: 114–115]. Форма занимает верхнюю ступень иерархии, в ее состав входят различные типы. Для каждой формы приводится набор характерных лингвистических признаков, например, для приказов — синтаксический параллелизм, типы сложных предложений, формы предиката, наличие 1-го и 2-го лица

единственного числа личных местоимений; в текстах, содержащих просьбу, отмечается конкуренция форм императива и опатива и т. д. Хампп не распределяет материал по историческим периодам, ее цель — выявить черты сходства и отличий текстов одного типа, зафиксированных в различных диалектных областях.

Хампп остается в рамках исследовательской парадигмы, сложившейся в мировой фольклористике, разделяя тексты на подгруппы по сюжетам, мотивам, магическим формулам, персонажам и их действиям. И. Рёслер, напротив, усматривает в исторических документах, которые содержат среди прочего и заговоры, источник для социолингвистических исследований. В частности, при анализе языка судебных актов, связанных с процессами против ведьм в Северной Германии, автор описывает т.н. медиальную диглоссию, которая проявляется в виде ситуативно обусловленных кодовых переключений с нижненемецкого диалекта на письменный немецкий язык и обратно в юридических документах, созданных в XVI–XVII вв. и включающих примеры заклинаний [Rösler 1997: 13–30].

Особого внимания заслуживает статья И. Шрёдер, в которой автор представила анализ структурно-типологических особенностей нижненемецких заговоров XIX в. [Schröder 2002: 171–186]. Привлечение текстологических приемов объясняется недостаточностью семантических и функциональных критериев для интерпретации заговорных текстов. Чтобы устранить этот методологический дефицит, автор предлагает обратить внимание на специфические формы структурирования текста в заговорно-ритуальной практике. Текстологический анализ проводится на двух уровнях: макроструктуры (выделяются образцы текстообразования — *Vertextungsmuster*) и микроструктуры (описываются средства текстообразования — *Vertextungsmittel*)⁷. Под образцом понимается рекуррентная текстовая модель, выбор которой обусловлен коммуникативной ситуацией и тематической установкой. В зависимости от типа речевого акта (директивного или репрезентативного) и содержания высказывания модели подразделяются на апеллятивные (содержат приказ или просьбу, побуждают к определенному действию), нарративные (изображают ситуацию, аналогичную происходящему в реальности), дескриптивные (описывают производимые говорящим действия), комбинированные (соединяют части различных по происхождению текстов). Средства текстообразования, обеспечивающие стилистическое единство и связность, варьируются от модели к модели. Так, отмечаются простые лексические повторы, многокомпонентные повторы для создания кумулятивного эффекта (каждый последующий повтор «догружается» новым элементом), синтаксический параллелизм (проявляется в виде троекратного повтора предложения либо как двухчастная структура, компоненты которой противопоставляются друг другу), аллитерация и рифма [Schröder 2002: 176–182].

Заговорный текст не рассматривается изолировано от истории его создания или момента фиксации: анализ, выполненный одновременно в синхронии и диахронии, позволяет выявить многообразие сюжетов и связанные с ними коннотативные и ассоциативные поля [Siller 1982: 128]. Меняется и сам контекст, в котором существует тип текста, эти изменения влияют на передачу текста, его восприятие

⁷ Данный посыл подводит к рассмотрению заговорных текстов с опорой на лингвистику текста. Шрёдер вслед за В. Хайнеманном [Heinemann 2000: 356–369] и Бензе [Bense 1998: 376] прибегает к термину *Vertextung* «текстообразование», что сближает трактовку заговорных текстов с «бензианским» понимаем *Textsorte*.

в социуме, трактовку в различных источниках [Bachter 2005: 58]. Именно критическое источниковедение стало важнейшей составляющей в исторически ориентированных исследованиях. Источниковедческий анализ показывает, что первоначально мы имеем дело с речевым материалом, получаемым в процессе интеракции (собиратель/информант, инквизитор/обвиняемый, знахарь/больной). Окончательный продукт в своей письменной или печатной форме субъективно детерминирован, но субъективизм фиксатора текста ограничен историко-социальными факторами и дискурсивными практиками. Комплексное исследование подобных типов текста предполагает выход за пределы лингвистики текста: язык и дискурс конституируют текст (эта взаимосвязь на примере текстов XVII в. показана в работе Рёслер [Rösler 2006: 139–156]), текст описывается с учетом не только языковых и текстуальных, но и дискурсивно обусловленных признаков и используется в дискурсивной лингвистике (Diskurslinguistik) в качестве единицы анализа [Spieß 2011: 135; Schröter 2017: 212–233].

Обращение к дискурсивной лингвистике отражает общую тенденцию изучать языковые факты в контексте теории речевых актов и «совпадает с прагматической переориентацией изучения знаковых систем» [Иванов 1988: 9]. Это обстоятельство определило развитие исторической лингвистики в Германии, обеспечив *Textsorte* позицию центрального объекта исследований. Накопленный за последние десятилетия опыт и разработанная на примере текстов разного типа методика не только требует при анализе языковых фактов учитывать нерелевантные с точки зрения младограмматической традиции параметры, но и позволяет сформулировать нетривиальные, но вместе с тем важные выводы об особенностях функционирования языка на отдельных временных отрезках и в различных сферах применения. В частности, немецкие заговоры благодаря обширному историческому корпусу текстов дают возможность проанализировать характер взаимодействия языковых кодов в условиях сосуществования близкородственных языков или языковых вариантов в границах отдельно взятого диалектного ареала в каждый конкретный период истории немецкого языка. Подобный анализ помогает установить, насколько языковая специфика текстов определенного типа зависит от прагматических установок коммуникантов, особенностей взаимодействия устных форм языка и формирующегося языкового стандарта до и после появления книгопечатания, формата (рукописного или печатного) и путей распространения текстов, социально-политических условий коммуникации и табуизации сакральной сферы вплоть до полного запрета использования заговорных текстов, возрождения этнографического интереса и т. п. Наши наблюдения показывают, что результаты исследования текстогенеза могут кардинально отличаться от устоявшегося в традиционной исторической лингвистике взгляда на историю немецкого языка [Карпов 2011].

Заключение

Как отмечал Бензе, текст из объекта искусства превращается в носителя информации; не художественная, а информационная ценность произведения представляется сколько-нибудь значимой, форма и содержание больше не выступают связанными элементами, их место занимают «такие категории, как возникновение, процесс, производство текстового продукта» [Walther 1993: 93]. Так, при про-

изнесении заговора говорящий должен следить за строгим исполнением ритуала и соблюдением правил построения рамочной конструкции, характерной для конкретного типа текста, структура и алгоритм воспроизведения текстовой модели максимально формализованы, содержание и лексический состав текстов кодифицированы и варьируются незначительно. Язык же, на котором заговор произносится, напротив, чутко реагирует на языковую ситуацию, которая сложилась в данной местности в определенную историческую эпоху, и на любые внешние воздействия, например, на установки или ожидания участников коммуникативного акта. В этом случае для исследователя важно, при каких обстоятельствах создается текст определенного типа — не что говорится, а как говорится: у каждого типа текста свой язык и своя история.

Перечисленные в статье факторы указывают на общую историко-лингвистическую ценность понятия «тип текста» как объекта исследования. Учет экстралингвистических, жанрово-типологических и собственно языковых параметров позволяет выстроить непротиворечивую историю немецкого языка. Главное требование для подобных исследований — объем текстового корпуса, достаточный для того, чтобы составить комплексное описание отдельно взятого типа текста, которое бы включало лексико-грамматические, фонетические, структурные и функциональные признаки, хронологическую и территориальную дистрибуцию, что позволит сформулировать общие принципы эмпирически и диахронически ориентированного исследования и внесет весомый вклад в развитие исторической лингвистики в целом.

Литература

- Бабенко 1993 — Бабенко Н. С. О лингвистическом смысле разграничения текстов на жанры. В кн.: *Лексика и стиль*. Сб. научных трудов. Розен Е. В. (ред.). Тверь: Тверской гос. ун-т, 1993. С. 9–16.
- Бабенко 2009 — Бабенко Н. С. Textsortenlinguistik vs лингвистическое жанроведение. В кн.: *Русская германистика*. Ежегодник Российского союза германистов. Т. V. Типология текстов Нового времени. Бабенко Н. С. (ред.). М.: Языки славянских культур, 2009. С. 235–244.
- Бабенко 2019 — Бабенко Н. С. Еще раз о термине *Textsorte* в немецкоязычном лингвистическом жанроведении. В кн.: *Германистика сегодня*. Материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Казань, 16–17 октября 2018 г.). Кулькова М. А. (ред.). Казань, 2019. С. 9–15.
- Бахтин 1986 — Бахтин М. М. Проблема текста. В кн.: Бахтин М. М. *Эстетика словесного творчества*. М.: Искусство, 1986. С. 297–325.
- Бахтин 1996 — Бахтин М. М. Проблема речевых жанров. В кн.: Бахтин М. М. *Собрание сочинений*. В 7 т. Т. 5. Работы 1940–1960 гг. М.: Русские словари, 1996. С. 159–206.
- Бензе 1972 — Бензе М. Введение в информационную эстетику [1968]. Меламид Л. (пер. с нем.). В кн.: *Семиотика и искусствоведение*. Лотман Ю. М. (ред.). М.: Мир, 1972. С. 198–210.
- Гальперин 1981 — Гальперин И. Р. *Текст как объект лингвистического исследования*. М.: Наука, 1981. 140 с.
- Гринберг 2004 — Гринберг Д. *Антропологическая лингвистика. Вводный курс*. П. Мурат (пер. с англ.). М.: УРСС. 2004. 224 с.
- Гришаева 2002 — Гришаева Л. И. История языка как история типологии текстов. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2002, (2): 118–122.
- Евтеев, Латышев 2017 — Евтеев С. В., Латышев Л. К. Типы текста и их функциональное наполнение. *Вестник Брянского государственного университета. Серия: Исторические науки и археология/литературоведение/языкознание/педагогические науки*. 2017, 2 (32): 198–202.
- Завадский 1971 — Завадский С. А. *Критический анализ эстетической теории Макса Бензе*. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1971. 24 с.

- Иванов 1988 — Иванов В. В. О некоторых принципах современной науки и их приложение к семиотике малых (коротких) текстов. В кн.: *Этнолингвистика текста. Семиотика малых форм. Тезисы и предварительные материалы к симпозиуму*. В 2 ч. Ч. 1. Иванов В. В., Топоров В. Н. (ред.). М., 1988. С. 5–9.
- Карпов 2011 — Карпов В. И. К проблеме изучения феномена *code-mixing* на материале немецких фольклорных текстов. *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2011, 9 (2): 90–95.
- Лотман 1999 — Лотман Ю. М. *Внутри мыслящих миров. Человек — текст — семиосфера — история*. М.: Языки русской культуры, 1999. 464 с.
- Пастухов 2006 — Пастухов А. Г. Первичные и вторичные тексты в транслятологической перспективе: условия функционирования. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2006, (1): 87–91.
- Поляков 1978 — Поляков М. Я. *Вопросы поэтики и художественной семантики*. М.: Советский писатель, 1978. 445 с.
- Топорова 1996 — Топорова Т. В. *Язык и стиль древнегерманских заговоров*. М.: УРСС, 1996. 214 с.
- Тырыгина 2008 — Тырыгина В. А. *Проблема жанра в массово-информационном дискурсе*. Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Москва, 2008. 46 с.
- Чаплина 2009 — Чаплина С. С. Понятие «тип текста»: принципы дефинирования и проблемы классификации. *Вестник Бурятского государственного университета*. 2009, (11): 132–137.
- Чернявская 2005 — Чернявская В. Е. Тип текста в социокультурной перспективе. *Жанр речи*. 2005, (4): 102–112.
- Чернявская 2014 — Чернявская В. Е. *Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. Учеб. пособие*. М.: Директ-Медиа, 2014. 267 с.
- Adamzik 1995 — Adamzik K. *Textsorten. Texttypologie. Eine kommentierte Bibliographie*. Münster: Nodus Publikationen, 1995. 301 S.
- Bachter 2005 — Bachter S. *Anleitung zum Aberglauben. Zauberbücher und die Verbreitung magischen «Wissens» seit dem 18. Jahrhundert*. Dissertation zur Erlangung der Würde des Doktors der Philosophie der Universität Hamburg. Hamburg, 2005. 234 S.
- Beck 1973 — Beck G. Textsorten und Soziolekte. In: *Studien zur Texttheorie und deutschen Grammatik*. Düsseldorf: Pädagogischer Verlag Schwann, 1973. S. 73–112.
- Bense 1961 — Bense M. Neue Textsorten. *Augenblick*. 1961, Jahrgang 5, Heft 1: 23–27.
- Bense 1962 — Bense M. *Theorie der Texte. Eine Einführung in neuere Auffassungen und Methoden*. Köln: Kiepenheuer & Witsch, 1962. 160 S.
- Bense 1969 — Bense M. *Einführung in die informationstheoretische Ästhetik. Grundlegung und Anwendung in der Texttheorie*. Reinbek bei Hamburg: Rowohlt Verlag, 1969, 147 S.
- Bense 1971 — Bense M. *Die Realität der Literatur. Autoren und ihre Texte*. Köln: Kiepenheuer & Witsch, 1971. 175 S.
- Bense 1998 — Bense M. *Ausgewählte Schriften*. In 4 B. B. 3. Ästhetik und Texttheorie. Stuttgart, Weimar: Metzler, 1998. 469 S.
- Bralska, Czachur 2009 — Bralska M., Czachur W. Historische Textsortenlinguistik. Einige Überlegungen zu ihren Zielen und Methoden. In: *Wort und Text. Bestandsaufnahme und Perspektiven*. Warszawa: Instytut Germanistyki UW, 2009. S. 235–247.
- Dewitt 2015 — Dewitt A. J. Genre performances: John Swales' Genre Analysis and rhetorical-linguistic genre studies. *Journal of English for Academic Purposes*. 2015, (19): 44–51.
- Fleskes 1996 — Fleskes G. *Untersuchungen zur Textsortengeschichte im 19. Jahrhundert. Am Beispiel der ersten deutschen Eisenbahnen*. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1996. 450 S.
- Jürgens 1999 — Jürgens F. *Auf dem Weg zu einer pragmatischen Syntax: Eine vergleichende Fallstudie zur Präferenzen in gesprochen und geschrieben realisierten Textsorten*. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1999. 353 S.
- Gülich 1972 — Gülich E. Textsorten in der Kommunikationspraxis. In: *Textsorten. Differenzierungskriterien aus linguistischer Sicht*. Frankfurt am Main: Athenäum Verlag, 1972. S. 15–46.
- Hampp 1961 — Hampp I. *Beschwörung. Segen. Gebet. Untersuchungen zum Zauberspruch aus dem Bereich der Volksheilkunde*. Stuttgart: Selberburg-Verlag, 1961. 282 S.

- Hartmann 1964 — Hartman P. Text, Texte, Klassen von Texten. *Zeitschrift für Literatur, Kunst und Philosophie*. 1964, (2): 15–25.
- Hartmann 1971 — Hartmann P. Texte als linguistische Objekte In: *Beiträge zur Linguistik*. München: Fink, 1971. S. 9–29.
- Hauser et al. 2016 — Hauser S., Kleinberger U., Roth K. *Musterwandel — Sortenwandel: Aktuelle Tendenzen der diachronen Text(sorten)linguistik*. Bern: Peter Lang AG, 2016. 312 S.
- Heinemann, Viehweger 1991 — Heinemann W., Viehweger D. *Textlinguistik. Eine Einführung*. Reihe Germanistische Linguistik. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1991. 310 S.
- Heinemann 2000 — Heinemann W. Vertextungsmuster Deskription. In: *Text- und Gesprächslinguistik: Ein internationales Handbuch zeitgenössischer Forschung*. Handbücher zur Sprach- und Kommunikationswissenschaft. B. 16.1. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 2000. S. 356–369.
- Holzmann 2001 — Holzmann V. *Ich beswer dich wurm und wyrmin. Formen und Typen altdeutscher Zaubersprüche und Segen*. Bern: Peter Lang AG, 2001. 322 S.
- Isenberg 1978 — Isenberg H. Probleme der Texttypologie. Variation und Determination von Texttypen. *Wissenschaftliche Zeitschrift der Karl-Marx-Universität Leipzig*. 1978, (27): 565–579.
- Kästner, Schirok 1985 — Kästner H., Schirok B. Die Textsorten des Mittelhochdeutschen. In: *Sprachgeschichte. Ein Handbuch zur Geschichte der deutschen Sprache und ihrer Erforschung*. 2. Halbband. Berlin: Walter de Gruyter, 1985. S. 1164–1179.
- Kästner et al. 1985 — Kästner H., Schutz E., Schwitalla J. Die Textsorten des Frühneuhochdeutschen. In: *Sprachgeschichte. Ein Handbuch zur Geschichte der deutschen Sprache und ihrer Erforschung*. 2. Halbband. Berlin: Walter de Gruyter, 1985. S. 1355–1368.
- Kern 1969 — Kern P. Bemerkungen zum Problem der Textklassifikation. *Forschungsberichte des Instituts für deutsche Sprache*. 1969, (3): 3–23.
- Lux 1981 — Lux F. *Text, Situation, Textsorte. Probleme der Textsortenanalyse, dargestellt am Beispiel der britischen Registerlinguistik. Mit einem Ausblick auf eine adäquate Textsortentheorie*. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1981. 391 S.
- Orlikowski, Yates 1994 — Orlikowski W., Yates J. Genre repertoire: The structuring of communicative practices in organizations. *Administrative Science Quarterly*. 1994, 39(4): 541–574.
- Rolf 1993 — Rolf E. *Die Funktionen der Gebrauchstextsorten*. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 1993. 351 p.
- Rösler 1997 — Rösler I. Ich soll als eine Zauberin vorbrannt werden. Zur Widerspiegelung populären Zauberswissens in mecklenburgischen Hexenprozeßprotokollen und zur Sprachform der Verhörprotokolle. In: *Hexenverfolgung in Mecklenburg: regionale und überregionale Aspekte*. Dettelbach: Verlag Dr. Röhl, 1997. S. 167–190.
- Rösler 2006 — Rösler I. Sprachwechsel in Mecklenburg. *Niederdeutsches Jahrbuch*. 2006, (129): 139–156.
- Sandig 1972 — Sandig B. Zur Differenzierung gebrauchssprachlichen Textsorten im Deutschen. In: *Textsorten. Differenzierungskriterien aus linguistischer Sicht*. Frankfurt am Main: Athenäum Verlag, 1972. S. 113–124.
- Schank 1984 — Schank G. Ansätze zu einer Theorie des Sprachwandels auf der Grundlage von Textsorten. In: *Sprachgeschichte. Ein Handbuch zur Geschichte der deutschen Sprache und ihrer Erforschung*. 1. Halbband. Berlin: Walter de Gruyter, 1984. S. 761–768.
- Schenker 1977 — Schenker W. Plädoyer für eine Sprachgeschichte als Textsortengeschichte. Dargestellt am Paradigma von Telefon, Radio, Fernsehen. *Deutsche Sprache*. 1977, (2): 141–148.
- Schröder 2002 — Schröder I. Sprachstruktur und Weltenordnung. Prinzipien des magischen Sprechens. *Rostocker Beiträge zur Sprachwissenschaft*. 2002, (12): 171–186.
- Schröter 2017 — Schröter M. Texte und Textsorten. In: *Handbuch Sprache in Politik und Gesellschaft*. Berlin: Walter de Gruyter, 2017. S. 212–233.
- Schulz 2003 — Schulz M. *Beschwörungen im Mittelalter. Einführung und Überblick*. Heidelberg: Universitätsverlag C. Winter, 2003. 184 S.
- Schwarz 1985 — Schwarz A. Die Textsorten des Althochdeutschen. In: *Sprachgeschichte. Ein Handbuch zur Geschichte der deutschen Sprache und ihrer Erforschung*. 2. Halbband. Berlin: Walter de Gruyter, 1985. S. 1052–1059.
- Siller 1982 — Siller M. Zauberspruch und Hexenprozess. Die Rolle des Zauberspruchs in den Zaubersprachen und Hexenprozessen Tirols. In: *Tradition und Entwicklung. Festschrift Eugen Thurnher zum 60. Geburtstag*. Innsbruck: Institut für Germanistik der Universität Innsbruck, 1982. S. 127–154.

- Spieß 2011 — Spieß C. *Diskurshandlungen. Theorie und Methode linguistischer Diskursanalyse am Beispiel der Bioethikdebatte*. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 2011. 593 S.
- Steger 1967 — Steger H. Die Erforschung des gesprochenen Deutsch. *Christiana Albertina. Kieler Universitäts-Zeitschrift*. 1967, (4): 31–34.
- Steger 1974 — Steger H. Redekonstellation, Redekonstellationstyp, Textexemplar, Textsorte im Rahmen eines Sprachverhaltensmodells. Begründung einer Forschungshypothese. *Gesprochene Sprache. Jahrbuch 1972 des Instituts für deutsche Sprache*. Düsseldorf, 1974. S. 39–97.
- Steger 1983 — Steger H. Über Textsorten und andere Textklassen. In: *Textsorten und literarische Gattungen: Dokumentation des Germanistentages in Hamburg vom 1. bis 4. April 1979*. Berlin, 1983. S. 25–67.
- Steger 1984 — Steger H. Sprachgeschichte als Geschichte der Textsorten/Texttypen und ihrer kommunikativen Bezugsbereiche. In: *Sprachgeschichte. Ein Handbuch zur Geschichte der deutschen Sprache und ihrer Erforschung*. 1. Halbband. Berlin: Walter de Gruyter, 1984. S. 186–204.
- Stempel 1972 — Stempel W. Gibt es Textsorten? In: *Textsorten. Differenzierungskriterien aus linguistischer Sicht*. Frankfurt am Main: Athenäum Verlag, 1972. S. 175–182.
- Swales 1990 — Swales J. *Genre Analysis: English in Academic and Research Settings*. Cambridge University Press. 1990. 260 P.
- Walther 1993 — Walther E. Die Entwicklung der Ästhetik im Werk von Max Bense. *Semiosis. Internationale Zeitschrift für Semiotik und Ästhetik*. 1993, 18. Jahrgang, Heft 3/4, № 71–109.
- Warnke 1999 — Warnke I. *Wege zur Kultursprache: Die Polyfunktionalisierung des Deutschen im juristischen Diskurs (1200–1800)*. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 1999. 482 S.
- Wienold 1972 — Wienold G. Aufgaben der Textsortenspezifikation und Möglichkeiten der experimentellen Überprüfung. In: *Textsorten. Differenzierungskriterien aus linguistischer Sicht*. Frankfurt am Main: Athenäum Verlag, 1972. S. 144–154.
- Wimmer 1985 — Wimmer R. Die Textsorten des Frühneuhochdeutschen seit dem 17. Jahrhundert. In: *Sprachgeschichte. Ein Handbuch zur Geschichte der deutschen Sprache und ihrer Erforschung*. 2. Halbband. Berlin: Walter de Gruyter, 1985. S. 1623–1632.
- Wolf 2000 — Wolf N. Sprachgeschichte als Textsortengeschichte? Überlegungen am Beispiel von Latein und Althochdeutsch. In: *Sprachgeschichte als Textsortengeschichte. Festschrift zum 65. Geburtstag von Gotthard Lerchner*. Frankfurt am Main: Peter Lang Verlag, 2000. S. 1–9.

Статья поступила в редакцию 27 апреля 2020 г.

Статья рекомендована в печать 14 мая 2021 г.

Vladimir I. Karpov

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences,
1, Bolshoi Kislowsky per., Moscow, 125009, Russia
wi.karpow@gmail.com

Tatiana V. Toporova

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences,
1, Bolshoi Kislowsky per., Moscow, 125009, Russia
toporova@iling-ran.ru

Historical genre studies and the history of language: The place and role of text types in German and Russian historical linguistic research*

For citation: Karpov V. I., Toporova T. V. Historical genre studies and the history of language: The place and role of text types in German and Russian historical linguistic research. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2021, 18 (3): 569–589.
<https://doi.org/10.21638/spbu09.2021.309> (In Russian)

The article presents a critical analysis of both domestic and foreign works on text linguistics where researchers try to reveal a minimum classification unit. More specifically, the article

* Acknowledgments: The study was funded by Russian Foundation for Basic Research, project number 19-112-50095.

focuses on the term “Textsorte”. While it is widely employed in German linguistics, its content is not clearly defined in the works of Russian and foreign scholars. Here, it is shown how the term is approached in different fields of research — in information aesthetics, semiotics, text theory, and historical linguistics. The article is aimed at assessing the potential certain text types, recorded in various periods of the life of language, have for an extended description of language history. The authors analyze texts of oral folklore, and namely charms. Therefore, works on the history and typology of folklore genres are taken into account and thoroughly reviewed. These are mainly linguistic genre studies and scrutinizing them provides an opportunity to touch upon problems pertinent to the research of text genres, to consider the discussion around “text genre” and “text type” in foreign and domestic linguistics, to define the place and role of given text types in historical linguistic and cultural studies, and to reveal both trends in researching folklore texts and the relationship of folklore with text linguistics. The authors come to the conclusion that a comprehensive description of a given text type allows one to formulate general principles of diachronically oriented research and make a significant contribution to the development of historical linguistics.

Keywords: text linguistics, history of the German language, text type, genre, charms.

References

- Бабенко 1993 — Babenko N.S. On the linguistic sense of distinguishing texts into genres. In: *Leksika i stil'. Sb. nauchnykh trudov*. Rozen E.V. (ed.). Tver: Tverskoi gosudarstvennyi universitet Publ., 1993. P.9–16. (In Russian)
- Бабенко 2009 — Babenko N.S. Textsortenlinguistik vs linguistic genre studies. In: *Russkaia germanistika. Ezhegodnik Rossiiskogo soiuza germanistov. Vol. V. Tipologiiia tekstov Novogo vremeni*. Babenko N.S. (ed.). Moscow: Iazyki slavianskikh kul'tur Publ., 2009. P.235–244. (In Russian)
- Бабенко 2019 — Babenko N.S. Once again about the term Textsorte in German linguistic genre studies. In: *Germanistika segodnia. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Kazan', 16–17 oct. 2018)*. Kul'kova V.A. (ed.). Kazan, 2019. P.9–15. (In Russian)
- Бахтин 1986 — Bakhtin M.M. The problem of the text. In: Bakhtin M.M. *Estetika slovesnogo tvorchestva*. Moscow: Iskusstvo Publ., 1986. P.297–325. (In Russian)
- Бахтин 1996 — Bakhtin M.M. The problem of speech genres. In: Bakhtin M.M. *Sobranie sochinenii*. In 7 vols. Vol. 5. Raboty 1940–1960. Moscow: Russkie slovari Publ., 1996. P.159–206. (In Russian)
- Бензе 1972 — Bense M. Introduction to Information Aesthetics. L. Melamid (transl. from German). In: *Semiotika i iskusstvometriia*. Lotman Iu. M. (ed.). Moscow: Mir Publ., 1972. P.198–210. (In Russian)
- Гальперин 1981 — Gal'perin I.R. *Text as an object of linguistic research*. Moscow: Nauka Publ., 1981. 140 p. (In Russian)
- Гринберг 2004 — Greenberg J. *Anthropological Linguistics: An Introduction*. Transl. from Engl. by P. Murat. Moscow: URSS Publ., 2004. 224 p. (In Russian)
- Гришаева 2002 — Grishaeva L. I. The history of language as the history of typology of texts. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiia*. 2002, (2): 118–122. (In Russian)
- Евтеев, Лагышев 2017 — Evteev S.V., Latyshev L.K. Types of text and their functional content. *Vestnik Brianskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Istoricheskie nauki i arheologiiia literaturovedenie/ia-zykoznanie/pedagogicheskie nauki*. 2017, 2 (32): 198–202. (In Russian)
- Завадский 1971 — Zavadskii S. A. *A critical analysis of aesthetic theory of Max Bense*. Abstract of the Thesis for PhD of Philosophical Sciences. Moscow, 1971. 24 p. (In Russian)
- Иванов 1988 — Ivanov V.V. On some principles of modern science and their application to the semiotics of small (short) texts. In: *Etnolingvistika teksta. Semiotika malykh form. Tezisy i predvaritel'nye materialy k simpoziumu*. In 2 vols. Vol. 1. Ivanov V.V., Toporov V.N. (ed.). Moscow, 1988. P.5–9. (In Russian)
- Карпов 2011 — Karpov V.I. To the problem of studying the phenomenon of code-mixing on the material of German folklore texts. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiia*. 2011, 9, (2): 90–95. (In Russian)

- Лотман 1999 — Lotman Iu. M. *Inside the thinking worlds. Man — text — semiosphere — history*. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury Publ., 1999. 464 p. (In Russian)
- Пастухов 2006 — Pastukhov A. G. Primary and secondary texts in translational perspective: operating conditions. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiia*. 2006, (1): 87–91. (In Russian)
- Поляков 1978 — Poliakov M. Ia. *Questions of poetics and artistic semantics*. Moscow: Sovetskii pisatel' Publ., 1978. 445 p. (In Russian)
- Топорова 1996 — Toporova T. V. *The language and style of ancient German charms*. Moscow: URSS Publ., 1996. 214 p. (In Russian)
- Тырыгина 2008 — Tyrygina V. A. *The problem of the genre in mass media discourse*. Abstract of the Thesis for D. Sc. of Philological Sciences. Moscow, 2008. 46 p. (In Russian)
- Чаплина 2009 — Chaplina S. S. The concept of type of text: principles of definition and classification problems. *Vestnik Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2009, (11): 132–137. (In Russian)
- Чернявская 2005 — Cherniavskaja V. E. Type of text in a sociocultural perspective. *Zhanr rechii*. 2005, (4): 102–112. (In Russian)
- Чернявская 2014 — Cherniavskaja V. E. *Linguistics of the text: Multi-coding, intertextuality, inter-discursiveness. Manual*. Moscow: Direkt-Media Publ., 2014. 267 p. (In Russian)
- Adamzik 1995 — Adamzik K. *Textsorten. Texttypologie. Eine kommentierte Bibliographie*. Münster: Nodus Publikationen, 1995. 301 p.
- Bachter 2005 — Bachter S. *Anleitung zum Aberglauben. Zauberbücher und die Verbreitung magischen "Wissens" seit dem 18. Jahrhundert*. Dissertation zur Erlangung der Würde des Doktors der Philosophie der Universität Hamburg. Hamburg, 2005. 234 p.
- Beck 1973 — Beck G. Textsorten und Soziolekte. In: *Studien zur Texttheorie und deutschen Grammatik*. Düsseldorf: Pädagogischer Verlag Schwann, 1973. P. 73–112.
- Bense 1961 — Bense M. Neue Textsorten. *Augenblick*. 1961, Jahrgang 5, Heft 1: 23–27.
- Bense 1962 — Bense M. *Theorie der Texte. Eine Einführung in neuere Auffassungen und Methoden*. Köln: Kiepenheuer & Witsch, 1962. 160 p.
- Bense 1969 — Bense M. *Einführung in die informationstheoretische Ästhetik. Grundlegung und Anwendung in der Texttheorie*. Reinbek bei Hamburg: Rowohlt Verlag, 1969, 147 p.
- Bense 1971 — Bense M. *Die Realität der Literatur. Autoren und ihre Texte*. Köln: Kiepenheuer & Witsch, 1971. 175 p.
- Bense 1998 — Bense M. *Ausgewählte Schriften*. In 4 B. B. 3. Ästhetik und Texttheorie. Stuttgart, Weimar: Metzler, 1998. 469 p.
- Bralska, Czachur 2009 — Bralska M., Czachur W. Historische Textsortenlinguistik. Einige Überlegungen zu ihren Zielen und Methoden. In: *Wort und Text. Bestandsaufnahme und Perspektiven*. Warszawa: Instytut Germanistyki UW, 2009. P. 235–247.
- Dewitt 2015 — Dewitt A. J. Genre performances: John Swales' Genre Analysis and rhetorical-linguistic genre studies. In: *Journal of English for Academic Purposes*. 2015, (19): 44–51.
- Fleskes 1996 — Fleskes G. *Untersuchungen zur Textsortengeschichte im 19. Jahrhundert. Am Beispiel der ersten deutschen Eisenbahnen*. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1996. 450 p.
- Jürgens 1999 — Jürgens F. *Auf dem Weg zu einer pragmatischen Syntax: Eine vergleichende Fallstudie zu Präferenzen in gesprochen und geschrieben realisierten Textsorten*. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1999. 353 p.
- Gülich 1972 — Gülich E. Textsorten in der Kommunikationspraxis. In: *Textsorten. Differenzierungskriterien aus linguistischer Sicht*. Frankfurt am Main: Athenäum Verlag, 1972. P. 15–46.
- Hampp 1961 — Hampp I. *Beschwörung. Segen. Gebet. Untersuchungen zum Zauberspruch aus dem Bereich der Volksheilkunde*. Stuttgart: Selberberg-Verlag, 1961. 282 p.
- Hartmann 1964 — Hartman P. Text, Texte, Klassen von Texten. *Zeitschrift für Literatur, Kunst und Philosophie*. 1964, (2): 15–25.
- Hartmann 1971 — Hartmann P. Texte als linguistische Objekte In: *Beiträge zur Linguistik*. München: Fink, 1971. P. 9–29.
- Hauser et al. 2016 — Hauser S., Kleinberger U., Roth K. *Musterwandel — Sortenwandel: Aktuelle Tendenzen der diachronen Text(sorten)linguistik*. Bern: Peter Lang AG, 2016. 312 p.

- Heinemann, Viehweger 1991 — Heinemann W., Viehweger D. *Textlinguistik. Eine Einführung*. Reihe Germanistische Linguistik. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1991. 310 p.
- Heinemann 2000 — Heinemann W. Vertextungsmuster Deskription. In: *Text- und Gesprächslinguistik: Ein internationales Handbuch zeitgenössischer Forschung*. Handbücher zur Sprach- und Kommunikationswissenschaft. B. 16.1. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 2000. P. 356–369.
- Holzmann 2001 — Holzmann V. *Ich beswer dich wurm und wyrmin. Formen und Typen altdeutscher Zaubersprüche und Segen*. Bern: Peter Lang AG, 2001. 322 p.
- Isenberg 1978 — Isenberg H. Probleme der Texttypologie. Variation und Determination von Texttypen. *Wissenschaftliche Zeitschrift der Karl-Marx-Universität Leipzig*. 1978, (27): P. 565–579.
- Kästner, Schiroke 1985 — Kästner H., Schiroke B. Die Textsorten des Mittelhochdeutschen. In: *Sprachgeschichte. Ein Handbuch zur Geschichte der deutschen Sprache und ihrer Erforschung*. 2. Halbband. Berlin: Walter de Gruyter, 1985. P. 1164–1179.
- Kästner et al. 1985 — Kästner H., Schutz E., Schwitalla J. Die Textsorten des Frühneuhochdeutschen. In: *Sprachgeschichte. Ein Handbuch zur Geschichte der deutschen Sprache und ihrer Erforschung*. 2. Halbband. Berlin: Walter de Gruyter, 1985. P. 1355–1368.
- Kern 1969 — Kern P. Bemerkungen zum Problem der Textklassifikation. *Forschungsberichte des Instituts für deutsche Sprache*. 1969, (3): 3–23.
- Lux 1981 — Lux F. *Text, Situation, Textsorte. Probleme der Textsortenanalyse, dargestellt am Beispiel der britischen Registerlinguistik. Mit einem Ausblick auf eine adäquate Textsortentheorie*. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1981. 391 p.
- Orlikowski, Yates 1994 — Orlikowski W., Yates J. Genre repertoire: The structuring of communicative practices in organizations. *Administrative Science Quarterly*. 1994, 39 (4): 541–574.
- Rolf 1993 — Rolf E. *Die Funktionen der Gebrauchstextsorten*. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 1993. 351 p.
- Rösler 1997 — Rösler I. Ich soll als eine Zauberin vorbrannt werden. Zur Widerspiegelung populären Zauberswissens in mecklenburgischen Hexenprozeßprotokollen und zur Sprachform der Verhörprotokolle. In: *Hexenverfolgung in Mecklenburg: regionale und überregionale Aspekte*. Dettelbach: Verlag Dr. Röhl, 1997. P. 167–190.
- Rösler 2006 — Rösler I. Sprachwechsel in Mecklenburg. *Niederdeutsches Jahrbuch*. 2006, (129): P. 139–156.
- Sandig 1972 — Sandig B. Zur Differenzierung gebrauchssprachlichen Textsorten im Deutschen. In: *Textsorten. Differenzierungskriterien aus linguistischer Sicht*. Frankfurt am Main: Athenäum Verlag, 1972. P. 113–124.
- Schank 1984 — Schank G. Ansätze zu einer Theorie des Sprachwandels auf der Grundlage von Textsorten. In: *Sprachgeschichte. Ein Handbuch zur Geschichte der deutschen Sprache und ihrer Erforschung*. 1. Halbband. Berlin: Walter de Gruyter, 1984. P. 761–768.
- Schenker 1977 — Schenker W. Plädoyer für eine Sprachgeschichte als Textsortengeschichte. Dargestellt am Paradigma von Telefon, Radio, Fernsehen. *Deutsche Sprache*. 1977, (2): 141–148.
- Schröder 2002 — Schröder I. Sprachstruktur und Weltenordnung. Prinzipien des magischen Sprechens. *Rostocker Beiträge zur Sprachwissenschaft*. 2002, (12): 171–186.
- Schröter 2017 — Schröter M. Texte und Textsorten. In: *Handbuch Sprache in Politik und Gesellschaft*. Berlin: Walter de Gruyter, 2017. P. 212–233.
- Schulz 2003 — Schulz M. *Beschwörungen im Mittelalter. Einführung und Überblick*. Heidelberg: Universitätsverlag C. Winter, 2003. 184 p.
- Schwarz 1985 — Schwarz A. Die Textsorten des Althochdeutschen. In: *Sprachgeschichte. Ein Handbuch zur Geschichte der deutschen Sprache und ihrer Erforschung*. 2. Halbband. Berlin: Walter de Gruyter, 1985. S. 1052–1059.
- Siller 1982 — Siller M. Zauberspruch und Hexenprozess. Die Rolle des Zauberspruchs in den Zaubersprachen und Hexenprozessen Tirols. In: *Tradition und Entwicklung. Festschrift Eugen Thurnher zum 60. Geburtstag*. Innsbruck: Institut für Germanistik der Universität Innsbruck, 1982. P. 127–154.
- Spieß 2011 — Spieß C. *Diskurshandlungen. Theorie und Methode linguistischer Diskursanalyse am Beispiel der Bioethikdebatte*. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 2011. 593 p.
- Steger 1967 — Steger H. Die Erforschung des gesprochenen Deutsch. *Christiana Albertina. Kieler Universitäts-Zeitschrift*. 1967, (4): 31–34.

- Steger 1974 — Steger H. Redekonstellation, Redekonstellationstyp, Textexemplar, Textsorte im Rahmen eines Sprachverhaltensmodells. Begründung einer Forschungshypothese. *Gesprochene Sprache. Jahrbuch 1972 des Instituts für deutsche Sprache*. Düsseldorf, 1974. P. 39–97.
- Steger 1983 — Steger H. Über Textsorten und andere Textklassen. In: *Textsorten und literarische Gattungen: Dokumentation des Germanistentages in Hamburg vom 1. bis 4. April 1979*. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 1983. P. 25–67.
- Steger 1984 — Steger H. Sprachgeschichte als Geschichte der Textsorten/Texttypen und ihrer kommunikativen Bezugsbereiche. In: *Sprachgeschichte. Ein Handbuch zur Geschichte der deutschen Sprache und ihrer Erforschung*. 1. Halbband. Berlin, 1984. P. 186–204.
- Stempel 1972 — Stempel W. Gibt es Textsorten? In: *Textsorten. Differenzierungskriterien aus linguistischer Sicht*. Frankfurt am Main: Athenäum Verlag, 1972. P. 175–182.
- Swales 1990 — Swales, J. *Genre Analysis: English in Academic and Research Settings*. Cambridge University Press. 1990. 260 p.
- Walther 1993 — Walther E. Die Entwicklung der Ästhetik im Werk von Max Bense. *Semiosis. Internationale Zeitschrift für Semiotik und Ästhetik*. 1993, 18. Jahrgang, Heft 3/4, № 71–109.
- Warnke 1999 — Warnke I. *Wege zur Kultursprache: Die Polyfunktionalisierung des Deutschen im juridischen Diskurs (1200–1800)*. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 1999. 482 p.
- Wienold 1972 — Wienold G. Aufgaben der Textsortenspezifikation und Möglichkeiten der experimentellen Überprüfung. In: *Textsorten. Differenzierungskriterien aus linguistischer Sicht*. Frankfurt am Main: Athenäum Verlag, 1972. P. 144–154.
- Wimmer 1985 — Wimmer R. Die Textsorten des Frühneuhochdeutschen seit dem 17. Jahrhundert. In: *Sprachgeschichte. Ein Handbuch zur Geschichte der deutschen Sprache und ihrer Erforschung*. 2. Halbband. Berlin: Walter de Gruyter, 1985. S. 1623–1632.
- Wolf 2000 — Wolf N. Sprachgeschichte als Textortengeschichte? Überlegungen am Beispiel von Latein und Althochdeutsch. In: *Sprachgeschichte als Textortengeschichte. Festschrift zum 65. Geburtstag von Gotthard Lerchner*. Frankfurt am Main: Peter Lang Verlag, 2000. P. 1–9.

Received: April 27, 2020

Accepted: May 14, 2021